

- 2 Жыцця адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 2 / Уклад., прадм., пер. У. Васілевіча. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1998. – 607 с.
- 3 Зямная дарога ў вырай: беларускія народныя прыкметы і павер'і / уклад., прадм., пер. і паказ. У. Васілевіча. – Кн. 3. – Мінск : Беларусь, 2010. – 717 с.
- 4 Интересные новогодние традиции в разных странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://1kr.ua/news-18538.html>.
- 5 История и традиции празднования Китайского Нового года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.c-culture.ru/read/article/43135>.
- 6 Как китайцы празднуют новый год. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://arhlive.ru/item/111-kak-kitaiy-ci-prazdnuyut-noviy-god>.
- 7 Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М. : Наука, 1985. – 264 с.
- 8 Мартыянова, Л. Народные традиции Китая / Л. Мартыянова. – М. : Центрполиграф, 2013. – 180 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://romanbook.ru/book/9877761/>.
- 9 Прыкметы і павер'і Гомельшчыны / укладанне, сістэматызацыя, тэксталагічная праца, уступныя артыкулы В. С. Новак, А. А. Кастрыца. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с.
- 10 Сержпутоўскі, А. К. Русальная нядзеля. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А. К. Сержпутоўскі: склад., уступ. арт., пасляслоўе, навук. рэд., літ. апрац. У. К. Касько. – Мінск : Вышэйшая школа, 2009. – 478 с.
- 11 Чуныцзе – праздник Весны 春节 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kitairu.info/about_china/holidays/vesna_newyear.

УДК 811.581'373.2:398.92(=581)

В. И. Коваль

СЛОВА-КОМПОНЕНТЫ ВОСТОК И ЗАПАД В КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: СЕМАНТИКА, СИМВОЛИКА, УПОТРЕБЛЕНИЕ

В статье рассматриваются прямые, переносные и символические значения компонентов восток и запад, входящих в состав фразеологизмов китайского языка. Отмечается значимость слов, называющих стороны света, в языковой картине мира китайцев. Приводятся этнокультурные сведения, способствующие выявлению семантики китайских немотивированных устойчивых словосочетаний.

«На востоке Азии существует государство, которое, по своей противоположности во всем с прочими государствами, составляет редкое, загадочное явление. Это – Китай, в котором видим все то же, что есть у нас, и в то же время видим, что все это не так, как у нас», – писал в 40-х годах XIX века один из основоположников российской синологии Н. Я. Бучурин. К проявлениям своеобразия китайского менталитета (и, соответственно – языковой картины мира китайцев) относится значимость сторон света. Показательно в этом отношении мнение китаеведа и переводчика Г. О. Монзелера, составителя «Примечаний» к стихотворениям классика китайской лирической поэзии Ли Бо: «В Китае ориентация по сторонам света гораздо распространеннее, чем у нас. Там, напр., не скажут: «идите направо» или «идите налево», а, в зависимости от реальной обстановки, – «идите на север» или «идите на запад». Отсюда часто горы, озера, деревни, веранды, даже окна в доме, называются северными, южными, восточными или западными». В заглавиях стихотворений самого Ли Бо довольно регулярно встречаются названия сторон света: «В горах Лушань смотрю на юго-восток», «Провожая Ду Фу на востоке округа Лу», «Вспоминаю горы Востока», «Осенью поднимаюсь на северную башню Се Тяо», «Путешествие при северном ветре» и др.

Специфическое отношение китайцев к сторонам света – (东 [dōng] ‘восток’, 西 [xī] ‘запад’, 南 [nán] юг, 北 [běi] ‘север’) – проявляется и во многих китайских географических названиях: 北京 [Běi jīng] (Северная столица) – г. Пекин, 南京 [Nán jīng] (Южная столица) – г. Нанкин, 西安 [Xī ān] (Западное спокойствие) – г. Сиань, 台北 [Tái běi] (Север Тайваня) – г. Тайбэй, 山东 [Shān dōng] (Горы востока) – провинция Шаньдун и др. С другой стороны, незнание сторон света (а значит – неумение ориентироваться в пространстве) приравнивается в сознании китайцев к умственной ограниченности: 不分东西 [bù fēn dōng xī] (букв. не знать, где восток и запад) ‘не разбираться в элементарных вещах, быть круглым дураком’ [1, с. 774].

По понятным причинам особое место в традиционной картине мира китайцев занимает 东 [dōng] – Восток, ассоциирующийся с солнечным светом, ростом растений и благополучием людей. Если носитель русской лингвокультуры при перечислении сторон света, как правило, скажет «север, юг, запад, восток», то представитель китайской – «восток, запад, юг, север».

О восприятии китайцами Востока как стороны света, дарующей жизнь и противостоящей смерти, свидетельствует следующая цитата из книги Н. Я. Бичурина «Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение» (СПб., 1840): «В удельном княжестве Чжэн было обыкновение для отвращения несчастий срывать на воде цветы, называемые *лань хуа*. Во времена династии Хань жена крестьянина Сюй Шао родила двух дочерей, а потом еще одну, которые в продолжение двух дней умерли. Жители того селения почли это дивом и в день *шан сы* начали для отвращения несчастий молиться рекам, текущим на восток, и купаться в них» (подчеркнуто нами. – В. К.).

В китайской мифологии покровителем и хранителем Востока, его символом является такое могущественное магическое существо, как Дракон, имеющий имя *Цин Лун* (苍龙 [Qīng Lóng]) – Страж Востока, который олицетворяет пробуждение сил природы и новые начинания. Воплощая ярко выраженную «янскую» энергетику, Дракон *Цин Лун* покровительствует мужчинам. Древнекитайской мифологии известен также антропо-зооморфный персонаж *Дун Вангун* (東王公 [dōng wáng gōng]) – Владыка Востока, имеющий человеческий облик, птичье лицо и хвост тигра. *Дун Вангун* «почитаются как один из верховных богов, покровителей бессмертных – сянь» [5, с. 450]. Сравн. также названия других мифологических персонажей, включающие корневую морфему [dōng] ‘восток’: *Дунхуан* (东皇 [dōng huáng]) – Владыка Востока, божество весны [1, с. 773], *Дун Цзюнь* (东君 [dōng jun]) – Владыка Востока; божество солнца и весны [1, с. 774], *Дунди* (东帝 [dōng dì]) – царь Востока [1, с. 775].

Вполне закономерно поэтому, что слово 东 [dōng] входит в состав ряда китайских устойчивых словосочетаний, относящихся к обозначению исключительно пейоративных понятий:

– обители высших божеств: 东华 [dōng huā] ‘обиталище святых, обитель бессмертных – сянь’ [1, с. 774],

– высших сословий и руководителей: 东储 [dōng chú], 东朝 [dōng chāo], 东宫 [dōng gōng] ‘наследник престола’ [1, с. 774]; 东主 [dōng zhǔ], 东翁 [dōng wēng], 东人 [dōng rén] ‘хозяин, патрон, распорядитель, владелец фирмы’ [1, с. 773–775];

– зданий, предназначенных для приближенных императора: 东宫 [dōng gōng] ‘дворец наследника престола’, ‘дворец вдовствующей императрицы (во времена династии Хань)’, 东馆 [dōng guǎn] ‘восточные палаты для придворных’ [1, с. 774];

– здания для заслуженных людей: 东序 [dōng xù] ‘приют для заслуженных престарелых’ [1, с. 774].

Образ восточного окна (окна, выходящего на восток) представлен в китайской паремии 东窗事发 [dōng chuāng shì fā] (букв.: Дело, задуманное у восточного окна, обнаружилось) ‘тайное злодейство стало явным, злое дело обнаружилось’. Происхождение выражения связывается с легендой о коварном чиновнике Цинь Гуне, который, сговорившись с женой у восточного окна своего дома, погубил военачальника Юэ Фея. И хотя предатель тщательно скрывал это, его злодеяние стало всем известно [1, с. 774]. Несомненно, словосочетание *восточное окно* употреблено в данном случае отнюдь не случайно: оно символизирует особый, сакральный локус, который противостоит лжи, коварству, измене.

Отдельного рассмотрения заслуживает комментарий к традиционной «загадке»: Почему в китайском языке слово 东西 [dōng xī] – *дун си* ‘вещь’ состоит из иероглифов 东 ‘восток’ и 西 ‘запад’, а не, например, 南 ‘юг’ и 北 ‘север’? Почему китайцы, чтобы сказать «Иду покупать вещи», «Иду за покупками», говорят именно 我买东西 [Wǒ mǎi dōng xī] (букв.: «Я покупаю восток и запад»)? Почему при этом не говорят 我买南北 (букв.: «Я покупаю юг и север»)?

Относительно происхождения выражения 买东西 [mǎi dōng xī] существует несколько предположений, среди которых предпочтение отдается версии, связанной с древнекитайским философским учением о пяти элементах (五行 [wǔ xíng]). Об этом упоминается в легенде о диалоге философа-неоконфуцианца Чжу Си (1127–1279 гг. до н. э.) и его друга Шэн Ванхэ – высокообразованного и талантливого человека. Чжу Си спросил Шэн Ванхэ, несшего в руках бамбуковую корзину: «Куда ты идёшь?» Тот ответил: «Иду купить немного дунси». Такой ответ заинтересовал любознательного Чжу Си, поэтому он спросил: «Ты говоришь «Куплю восток-запад». А почему не говоришь «Куплю юг-север»? Шэн Ванхэ задал встречный вопрос: «Знаешь, что такое Пять элементов?» Чжу ответил: «Конечно, знаю: Металл, Дерево, Вода, Огонь и Земля». – «Правильно, – подтвердил Шэн Ванхэ. – Восток относится к дереву, запад – к металлу, юг – к огню, север – к воде, а центр – к земле. Моя корзина сделана из бамбука. Если в неё поместить огонь, то она сгорит; если налить воду, то она вытечет; землю в неё тем более не уложишь; в неё можно лишь положить дерево или металл. Вот я и говорю *купить восток-запад*, а не *юг-север*». Философ Чжу Си был вполне удовлетворен этим пояснением.

Во-вторых, с учением о пяти элементах связывается происхождение экспрессивного китайского выражения *Ты – вообще не дунси*: «Почему, когда китайцы бранятся, то говорят: «Вообще не дунси» («ничтожество»)? Согласно Пяти элементам (или Пяти стихиям), восток – это Дерево, запад – Металл, север – Вода, юг – Огонь. Восток-дерево – это место, где восходит солнце, благодаря которому вырастает всё сущее. Наша одежда, пища и дома происходят от дерева. Зерновые, овощи, текстильные изделия, хлопок, дома, мебель и т. д. берут начало из дерева. Запад – это металл. Разнообразные инструменты и механизмы сделаны из металла. Дерево и металл – это твёрдые тела. Когда люди их покупают, то могут их держать в руках, прикасаться к ним. Покупка «востока» и «запада» символизирует покупку счастья и чего-то благоприятного. А юг-огонь и север-вода с древних времён считались источниками беды. Если люди их купят, то это будет тем, что они не могут преодолеть, использовать. Если бы «огонь» и «вода» вошли в повседневный обиход торговцев, то человеческое общество вошло бы в эпоху кризисов и опасностей, так как использование слов, связанных с этими стихиями, навлекло бы на людей беды. Ввиду этого выражение *Ты вообще не дунси* (букв.: *Ты вообще не восток-запад*) означает, что ты – «юг-север», то есть нечто такое же враждебное, как вода и огонь, что-то опасное и ни к чему не годное» [3].

Собранный материал позволяет заключить, что лишь в небольшом количестве китайских фразеологизмов слова-компоненты 东 [dōng] и 西 [xī] реализуют свое прямое – пространственное – значение, хотя, как можно заметить, данные номинации имеют тенденцию к расширению семантики: 东西南北 [dōng xī nán běi] ‘четыре стороны света’; ‘страны света’; ‘езде, повсюду’; ‘любое место, неопределенное место жительства’; 东西南北人 [dōng xī nán běi rén] ‘человек, не имеющий постоянного места жительства; скиталец, бродяга’ [1, с. 774], 东怨西怒 [dōng yuàn xī nù] ‘повсеместное возмущение и негодование’ [1, с. 775].

В других случаях глагольные фразеологизмы, включающие в свой состав слова-компоненты 东 [dōng] и 西 [xī], обозначают действие, охватывающее большое количество предметов; при этом рассматриваемые компоненты в значительной мере десемантизируются и приобретают статус символов: 东拼西凑 [dōng pīn xī còu] ‘собирать с миру по нитке, сколачивать’ [1, с. 774], 东倒西歪 [dōng dǎo xī wāi] ‘разваливаться по всем швам, покоситься во все стороны’ [1, с. 774]; 东摘西借 [dōng zhāi xī jiè] ‘набрать в долг отовсюду, кругом залезть в долги’ [1, с. 774], 东张西望 [dōng zhāng xī wàng] ‘глядеть по сторонам, глазеть во все стороны’ [1, с. 775].

Более высокой степенью идиоматичности обладают китайские фразеологизмы с компонентами 东 [dōng] и 西 [xī], реализующие ярко выраженную негативно-оценочную семантику, обозначая непоследовательные, беспорядочные и суетливые действия, а также неверные, ошибочные и аморальные поступки: 东扯西扯 [dōng chě xī chě] ‘перескакивать с предмета на предмет (в разговоре)’; ‘болтать о чем попало’ [1, с. 773], 东扯西拉 [dōng chě xī lā] ‘городить чепуху’; 东来西往 [dōng lái xī wǎng] ‘суетиться, метаться из стороны в сторону’ [1, с. 775]; 东奔西撞 [dōng bēn xī zhuàng] ‘метаться из стороны в сторону, не находить себе места’ [1, с. 774]; 东奔西走 [dōng bēn xī zǒu] ‘то бросаться на восток, то бежать на запад (метаться из стороны в сторону)’ [1, с. 774], 东食西宿 [dōng shí xī sù] ‘у одного питаться, у другого ночевать’; ‘быть ненасытно жадным’ (по легенде о девушке, которая соглашалась питаться у жениха-богача, а ночевать у жениха-красавца) [1, с. 775].

Если Восток в традиционной культуре Китая ассоциируется с такими позитивно осмысливаемыми персонажами, как *Дун Вангун*, *Дунхуан*, *Дун Цзюнь* и *Дунди*, то Владычицей и Хозяйкой Запада в китайской мифологии считалась обладательница снадобья бессмертия, «жена» Дун Вангуна и его антипод – *Си Ванму* 西王母 [Xī wángmǔ]. Это женское божество описывается преимущественно негативно: «богиня страны мертвых, которая находится на Западе; божество, насылавшее эпидемии, болезни и стихийные бедствия; божество смерти» [6, с. 568].

Китайские фразеологизмы, включающие в свой состав компонент 西 [xī] ‘запад’, менее многочисленны, чем обороты с компонентом 东 [dōng] ‘восток’, но и в них отчетливо проявляется «этнокультурная составляющая». Прежде всего отметим, что слово 西 [xī] в китайском языке реализует не только пространственную семантику (‘запад как сторона света’; ‘часть какой-либо территории’; ‘Западная Европа и Америка’), но и культурно обусловленное значение, связанное с представлением об этой стороне света как о сфере смерти: ‘загробный мир, тот свет’; сравн.: 归了西了 [guī le xī le] ‘отправился в лучший мир, скончался’ [2, с. 700]. Для эвфемистической замены глагола *умереть* в китайском языке употребляется

фразеологизм 驾鹤西游 [jià hè xī yóu] (букв.: сидя на журавле, путешествовать на запад) [4, с. 55]. (В китайских мифологических сюжетах журавль выступает как посредник между земным и потусторонним мирами).

Негативной коннотацией обладает и фразеологизм 吃西风 chī xī fēng (букв.: глотать западный ветер) ‘голодать’ [4, с. 702]. Можно предположить, что западный ветер в традиционном сознании китайцев – это северо-западный или западный ветер из пустыни Гоби в Северном и Северо-восточном Китае, который сопровождается затяжными пыльными бурями. Значение ‘голодать’ могло сформироваться в рассматриваемом фразеологизме под влиянием значительного ущерба, который наносил этот ветер людям, уничтожая их посевы и затрудняя работу в поле.

Приведенный материал наглядно иллюстрирует значимость названий сторон света *восток* и *запад* в языковой картине мира китайцев.

Список использованных источников

1 Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983. – Т. 2. – 1100 с.

2 Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1984. – Т. 4. – 1062 с.

3 Даньли, Линь. Почему в китайском языке слово *вещь* пишут иероглифами «восток» и «запад» – 东西 ? / Линь Даньли [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://125.223.1.237/new/wfile/wfile>.

4 Моховикова, Н. С. Функционирование эвфемизмов китайского языка в зеркале русского языка (на материале тематической группы «смерть») / Н. С. Моховикова // Филология и культура. – 2015. – № 1 (39). – С. 54–59.

5 Рифтин, Б. Л. Дун Вангун / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – С. 450.

6 Рифтин, Б. Л. Си Ванму / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – С. 568–569.

УДК 811.161.1'373.4:398.92:161.15:811.581'373.4:398.92:161.15

С. Б. Кураш, В. Н. Сергей, В. В. Струков

ФРАЗЕОЛОГИЗМ *КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА* В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ И ЕГО ПЕРЕВОД НА НЕКОТОРЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Статья посвящена наблюдению над функционированием фраземы китайская грамота в современных дискурсивных практиках на русском и белорусском языках. Описаны наиболее типичные контексты, фиксирующие вхождения данного устойчивого оборота в исходном или преобразованном виде, а также варианты его функционирования в переводных текстах.

Среди реалий, устойчиво ассоциирующихся в языковом сознании русских и белорусов с маркером «китайское», можно отметить такие, как *китайская стена, китайские церемонии, китайская грамота* и пр. В рамках предлагаемых заметок мы попытаемся проследить